

Меня разбудило прикосновение. Тихое, нежное, шаловливое прикосновение маленькой женской ручки. Едва различимым касанием она скользила по моему телу, неотвратимо приближаясь к своей цели. Она снова меня хотела. Как, впрочем, и всегда. Я открыл глаза и повернулся к ней лицом. Она смотрела на меня игриво, весело и даже несколько высокомерно. Тем временем ее пальчики обхватили мой уже начинающий затвердевать член и медленно двигались от головки к основанию. Она знала, что я снова не смогу ее удовлетворить. Ей просто хотелось надо мной поиздеваться. Мой маленький дьяволенок. Моя Яна.

Я почувствовал, как ее пальцы плотно обхватили головку моего члена и, плавно скользя по самому кончику, медленно двигались по и против часовой стрелки. Затем указательный палец опустился на уздечку и стал настойчиво ее волновать. Она знала мое тело назубок. Она знала, как быстрее всего довести меня до оргазма. Я почувствовал ее вторую руку на яйцах, которые она мягко оттягивала вниз. Понятно. Значит, она все же решила меня помучить и просто так кончить не даст. Я потянулся к ее промежности, но она резво откинула мою руку коленкой.

— Не стоит начинать того, чего не сможешь закончить, милый. — Звонко прошептала она.

— Ян, я могу языком...

— Вадик, ты же сам знаешь, что я не кончаю от ласки. — Серебряный колокольчик на этот раз прозвучал злобно.

О, мне ли этого не знать! Конечно, куннилингус, фрингеринг и медленный нежный секс, который я так люблю, лишь дразнит ее.

— Яна... Пожалуйста, может хотя бы попробуем?...

— Попробовать что? Ты и пяти фрикций не продержишься. Вон уже кончаешь.

И верно, мой ствол предательски задергался, и только умелые движения ручек моей жены удержали его от извержения. Она была опытна. Намного опытней меня. Несмотря на столь большую разницу в возрасте. Мне 46, ей 25.

Мы женаты уже три года. Познакомились в Индии, куда я ездил по работе, а она — на отдых. Хоть меня и шокировал тот факт, что она путешествует по всей Азии в одиночестве, влюбился я в нее с первого взгляда. Эти темно-рыжие волосы, этот вечно дерзкий взгляд, огромные глаза, чувственные пухловатые губки. Она была поистине миниатюрной девочкой, ростом не выше 160 см, с аккуратненькой спортивной попкой и волнующими грудями 2 размера. Фигурка ее просто сводила с ума. Несмотря на свое, казалось бы, хрупкое телосложение, характер у нее был на зависть многим мужикам — твердый и непоколебимый. Этакая женщина с яйцами.

Для меня до сих пор остается загадкой, чем же я ее так привлек. Обыкновенный мужчина, с перемененно удачным личным делом, консервативными взглядами на жизнь и двумя браками в прошлом.

Поначалу у нас все было идеально. Мы занимались сексом не часто, а очень часто, она буквально насиловала меня еще и еще. Она всегда была ведущей, занимала доминирующую роль. Ей уже было больно, но ее похоть не иссякала. Мне уже, казалось, и кончать было нечем, а она все равно каким-то чудом приводила мой член в боевое положение и

насаживалась на него.

А потом начались проблемы. Мой бизнес переставал быть таким успешным, я много нервничал, скуривал по 2 пачки в день, не спал ночами. Все эти факторы, накладываясь на немолодой возраст, и вызвали падение либидо. Я уже не мог поддерживать тот темп, который задавала она. И тогда она решила получать удовольствие по-другому.

И вот сейчас она лежит напротив и наслаждается моими мучениями. Я должен был спустить уже 3 раза, но она вовремя меня осаживала. А потом начинала все заново. И я покорно это терплю, несмотря на свободные руки. Хоть как-то доставлю ей удовольствие. К тому же в последнее время я начинаю замечать, что мне это тоже начинает нравиться.

Яна резко отпустила мой член, и лишь кончиком пальца, едва касаясь, плавно и неторопливо провела прямую линию от уретры до яичек. Казалось, вся вселенная сжалась до размеров моей головки. Я зажмурился, готовясь к долгожданной разрядке, все мышцы, находящиеся ниже живота, напряглись... Нет. Умелые, умные, хитрые, жестокие ручки моей любимой снова справились с моим непокорным жеребцом, подчинили его себе. Эта сладкая пытка заставила мой голос дрожать:

— Яна, пожалуйста. Дай мне кончить... Иначе завтра ходить не смогу и тебе придется идти на пляж одной...

— Идти на пляж одной? И кто же будет кайфовать от похотливых взглядов незнакомых мужчин на моем теле?

О, этот грешок. Не знаю почему, но когда кто-то пялится на тело Яны, когда она с кем-то флиртует, да даже сама мысль о том, что мою любимую жену может хотеть другой мужчина, заставляет мое сердце биться чаще и чаще, а штаны вдруг становятся несколько тесноватыми. Этой фразой она попала в яблочко. Мой член напрягся сильнее, чем в предыдущие разы, и Яна, поняв, что уже не сможет отсрочить неизбежное, поменяла хват и в несколько резких движений довела пытку до финала. Горячая сперма пролилась на мой живот, я же повалился на всю спину и тяжело задышал. Такое чувство, будто только что пробежал марафон.

Яна задумчиво поводила пальчиком в лужице спермы на моем животе, затем засунула его в рот.

— О чем ты подумал, милый? Во время оргазма... — проворковала она с пальцем во рту.

— О тебе. Я всегда думаю только о тебе во время наших... игр. — поцеловав ее, я грузно поднялся и пошел в душ. Не стану же говорить ей, что меня возбуждает чужое мужское внимание на ее жарком теле — Не хочешь помочь мне отмыться?

— Ты хочешь еще один раунд? — она угрожающе подняла бровь.

Вскинув руки в шутиливой панике, я поплелся в душ один. Выкрутив ручку холодной воды на полную, я стоял под душем, пытаюсь унять бешеный бой сердца и одышку. Фурия. Мегера. Доминатор. Как же я ее люблю.

Проснулись мы в час дня по местному времени. Яна встала на кровати и начала тыкать меня своей маленькой изящной ножкой:

— Давай, поросенок, вставай.

— Ян, мы же на отдыхе. Куда ты так торопишься?

— Давай, ленивец! — она наступила мне на живот — Весь отпуск проспишь.

Я лежал и смотрел на нее снизу вверх. Яна, уверенная в привлекательности своего тела, старалась чаще выставлять его напоказ. Спала она всегда голая, ходила дома тоже нагишом.

Надеюсь, вела себя так она только при мне. Конечно, я доверяю ей, особенно зная о ее характере и принципах... Но мало ли.

И вот сейчас эта маленькая бестия возвышается надо мной, как всегда насмешливо ухмыляясь, будто бы думая о том, какую шалость еще устроить. Но видимо, ночной игры ей пока хватило, потому что она просто переступила через меня, мягко спрыгнула на пол и, заманчиво покачивая точеными бедрами, прошла к ванной комнате. Открыв дверь, она бросила еще один насмешливый взгляд на меня и скрылась внутри. Я вздохнул, встал с кровати и подошел к окну.

Прямо передо мной раскинулся огромный песчаный пляж, на котором, несмотря на раннее для туристов время, уже было полно народу. Люди купались, играли в волейбол, загорали, общались. Я же заприметил стоящий в сторонке пляжный бар, к которому я подойду в первую очередь. Бизнес, конечно, начинал налаживаться, но измученные нервы одни лишь пляжными играми не пожалеешь.

Яна вышла из ванной и направилась к чемодану с вещами, которые так и не успели распаковать. Немного порывшись, она извлекла оттуда сумочку с косметикой и купальник. Раздельный купальник белого цвета, с узкими чашечками верха и стрингоподобными трусиками. Да. Выбрала же из своих запасов один из самых эротичных.

— Нашла что привезти. Может, ты еще голая пойдешь на пляж?

— О, так ты не против? Я уж волновалась, что ты мне не разрешишь.

Я попытался шлепнуть ее по попке, но она ловко увернулась. Повалившись на кровать и задрав ноги, она надела трусики, затем, встав и захватив с собой косметику, подбежала к зеркалу и стала вертеться около него. Резво нанеся легкий макияж, она окинула взглядом комнату в поисках верха купальника. Который я успел спрятать за своей спиной. Поняв это, она подбежала ко мне, попыталась дотянуться ручками за спину, я же перехватил ее за талию и забросил на плечо. Моя рука легла на ее ягодицу, стала медленно двигаться по направлению к заветной цели. Она же, вися вниз головой, спокойно взяла потерянную часть купальника и неторопливо надевала ее, пряча сводящую меня с ума грудь. Только я запустил пальцы под трусики, как она ловко выскользнула из моих объятий, снова встала у зеркала, поправила волосы и выказала свою готовность пойти на завтрак. И вот что прикажете с ней делать? Наскоро позавтракав, мы сразу же отправились на пляж. Расположившись в наиболее свободной от остальных отдыхающих зоне, я лег на покрывало и закурил. Яна же сразу направилась к воде. Я смотрел на ее удаляющуюся фигурку, на эти узкие плечи, чуть выступающие лопатки, осиную талию и покачивающуюся с каждым шагом попку. На эти стройные ножки, спортивные икры. На эти маленькие, милые ступни. Как же мне повезло с женой! Я видел, как мужчины оборачивались ей вслед, откровенно глазели, буквально раздевали глазами. Что они вытворяли с ней у себя в головах, я даже думать не хотел.

Вот к ней подошел какой-то парень с татуировкой огромного дракона на всю руку и что-то ей сказал. Она, улыбнувшись, ответила коротко и ясно. Отшла. Парень отошел. Убедившись, что моя девочка вполне сможет и сама за себя постоять, я направился к бару.

Опрокинув одну рюмку, а затем и другую, я оглянулся в поисках свой благоверной. Увидел я ее сразу, но не одну. Рядом с ней стоял высокий, широкоплечий мужчина, с кожей цвета молочного шоколада. Он был намного выше Яны, а стоял довольно близко к ней, из-за чего ей приходилось неслабо заирать голову, чтобы видеть его лицо. Я почувствовал волнение. Он что-то говорил ей, она кивала головой, изредка отвечала и улыбалась. Затем они пожали

друг другу руки, и она направилась ко мне.

— Ну что, алкаш, как твои дела?

— Ну, как видишь, в отличие от некоторых, новых знакомств пока не завел.

— Вижу.

— Кто это? — прямо спросил я. И сразу пожалел о тоне.

— Омар. — она опасно сощурила глаза. — а почему ты так наезжаешь? Мне уже и знакомиться нельзя? Может ты мне чадру прикажешь надеть?

— Да ладно, чего ты завелась? А что он хотел?

— Так. Слушай. Я сразу же пояснила, что замужем. Несмотря на то, что он даже не пытался флиртовать. Просто подошел, сделал несколько вполне приличных комплиментов и пригласил поиграть в волейбол.

— Тебя?

— Нас. Вообще, что за ревность? Ты мне не веришь? — она распялялась все больше и больше.

— Ладно, ладно, успокойся. Верю. Прости.

— Так ты хочешь пойти? Или я одна?

Ну, еще чего. Отпущу я ее одну. Омар, завидев нас, приветливо помахал рукой. Он стоял на той половине поля, уперев мускулистые руки в бока и смотрел на нас, дружелюбно улыбаясь. Ладно, может я действительно зря волнуюсь.

У обеих команд было равное количество игроков, поэтому нам с Яной пришлось быть в разных командах. Я уже было хотел перейти к Омару, но Яна, резво пробежав под сеткой, заняла позицию около него. Мило.

Я подал мяч, Омар его принял, Яна сделала пас, и этот мусульманин забил нам гол. Они с моей женой дали друг другу пять. Неплохо играют в паре, нечего сказать.

Они делали нас с разгромным счетом. Меня насторожил момент, когда, спасая положение, Яна отбила мяч в падении. Подняться ей помог, да, Омар, взяв ее ручку в свою лапищу, рывком поставил на ноги. Моя любимая по инерции ткнулась в него, а, учитывая разницу в росте, животом налетела на его пах. Парень с деланной укоризной посмотрел на нее, она же подняла мяч и собралась шутливо бросить его ему в лицо. Он попытался ее перехватить, но Яна была слишком ловка. Тогда он просто обнял ее и повалил на землю, оказавшись сверху. Они заливались смехом. Она перевернулась на живот, закрывая мяч своим телом, а он пытался его достать. Все бы ничего, если бы он пахом не упирался прямо ей в промежность. Остальные игроки вопросительно смотрели на меня. Я уже хотел было вмешаться, но не желал снова злить свою жену. Яна, хоть и с некоторым трудом, но выбралась из-под Омара, все же зарядила мячом ему в голову, отошла на несколько шагов, все еще посмеиваясь и тяжело дыша. Он медленно поднялся, улыбнулся ей своей белоснежной улыбкой. Мое же внимание приковали немного оттопыренные плавки. И, судя по размеру выпуклости, похвалиться этот парень мог не только атлетической фигурой и красивым лицом.

Не успел я открыть дверь в номер, как Яна буквально напала на меня. Запрыгнув и зацепившись ногами, она страстно впилась своими губами в мои, тяжело дышала и даже слегка постанывала. С ней на руках я зашел в номер, закрыл дверь, мы упали на кровать. Только я запустил руку в ее волосы, как она отдернула ее, откинула от себя и развернулась. Чтож, 69 так 69. Она мгновенно освободила меня от плавков, и мой уже вставший член тут же оказался у нее во рту. Я же не стал ее раздевать, а просто отодвинул полоску трусиков в

сторону. Господи, да она же мокрая, словно вышла из моря не час назад, а только что! Я приложил два пальца ко входу во влагалище и стал дразнящее медленно двигать ими вперед и назад. Другую же руку я расположил на клиторе, медленно двигаясь из стороны в сторону. Я чувствовал, как Яна полностью берет мой член в рот, чувствовал головкой вход в ее горло. Я чувствовал, как своим юрким язычком она танцует по самому кончику, возбуждая уздечку. Я же уже вовсю орудовал пальцами в активно текущей киске, засовывая их полностью, заставляя ее двигаться мне навстречу...

— Нахрен прелюдии... — прохрипела она, выпрямилась, подъехала и сразу же полностью насадилась на меня, даже не повернувшись. Член вошел сразу до основания, и мы соприкоснулись телами. Я почувствовал тепло ее киски, узкие стенки и старательное сжатие. Да, она знает, что делает. Мне осталось только положить руки ей на ягодицы и пытаться хотя бы имитировать какую-то активность.

Опираясь ладонками о мои колени, она буквально насилровала меня. Двигаясь все быстрее и быстрее, насаживаясь все грубее и грубее, она громко стонала, запрокинув голову. О, как бы я хотел снова увидеть это лицо, полное неги и удовольствия, но... Внезапно, как это всегда и бывало, я почувствовал предательское покалывание в районе простаты. Нет, нет, только не сейчас! Я схватил Яну за талию, пытаюсь если не остановить, то хотя бы замедлить ее движения, но тщетно. Предательское покалывание быстро превратилось в судороги, и я кончил. Мой член напрягся, с каждым толчком впрыскивая очередную дозу спермы в киску моей жены.

Она даже не сразу это заметила. Только когда уже обмякший член стал выпадать из нее, она остановилась, обернулась ко мне. Я закрыл глаза, не желая вновь встречаться с этим обвиняющим и насмехающимся взглядом. На мой лобок из ее вагины редкими капельками падала теплая сперма. Я почувствовал, что она развернулась. По качанию кровати я понял, что она, шагая на коленях, приближается ко мне. Ну конечно... Я открыл глаза, и увидел прямо перед собой ее киску крупным планом. Немного покрасневший, но оттого не менее прекрасный бутон розы был немного приоткрыт, на краю дырочки виднелась капелька спермы.

— Поцелуй меня в губки, милый — хихикнув произнесла она уже обыденным голосом. Я поцеловал ее, почувствовав вкус спермы на своих губах, затем, резко притянув ее к себе, прижался ртом к киске. Она хотела было отлепиться от меня, но я засунул язык внутрь и стал двигаться по кругу. Она замерла... На мгновение, а затем все же оттолкнула меня от себя. Встала с кровати, повернулась ко мне. Ее прекрасная симметричная грудь с небольшими темными сосками поднималась и опускалась в унисон тяжелому дыханию, а из только что поработавшей дырочки вытекала сперма, создавая мокрые дорожки на внутренней стороне бедра.

— Прости... — выдохнул я.

— Да ладно. В конце концов это ведь не твоя вина.

Она подошла к кровати и присела около моей головы. Положила руку мне на макушку и стала медленно ерошить мне волосы. Я же гладил ее спинку.

— Ты бы изменила мне? Она резко схватила мои волосы и заставила смотреть себе в глаза.

— Если ты считаешь меня самкой, думающей только о том, как бы удовлетворить свое тело, то ошибаешься. Дорогой.

— Но ведь тебя возбудил Омар. Я же не дурак! Я все заметил.

— Но трахаюсь-то я с тобой, дурилка! И изменять не планирую. Ни сейчас, ни потом.

— Ян... А если бы мы не были женаты. То что?

Она задумалась.

— Ян?

— ... Тогда я бы заставила этого красавчика горько пожалеть о том происшествии на пляже.

— Даже так? И что бы ты сделала? Он же такой здоровый...

— Я всегда подчиняю себе мужчину. Неважно, большой он, маленький. Если я хочу его трахнуть — трахаю. Использую. Имею. Содомирую. Понял?

— Я не верю, что этого монстра ты бы подчинила.

— Хочешь поспорить?

— Почему бы и нет.

— Ай, вечно ты глупости несешь. Иди лучше душ прими, вон в сперме весь. И побыстрее, я пойду сразу после тебя, и было бы хорошо, если бы к дискотеке мои волосы высохли.

— Кстати, ты видела выпуклость у него на плавках?

— И?

— Походу у него здоровенный прибор, тебе так не показалось?

— Ты хочешь, чтобы я это проверила?

— Ай, вечно ты глупости несешь. Иди лучше... — договорить я не успел, так как она буквально пинками со злобно-смешной гримасой затолкала меня в ванную.

Танцплощадку мы нашли по музыке. Громкая клубная музыка рвала мощные колонки, стоящие по четырем углам площадки, а сабвуферы, казалось, доносили басы до внутренних органов. Минуя танцующую толпу, мы быстренько последовали к единственному свободному столику, Яна кинула на него свой журнал. Занято!

Я продолжал примечать заинтересованные мужские взгляды на моей жене. А ведь посмотреть было на что. Сегодня было довольно жарко, поэтому Яна надела просто легкий сарафанчик, едва достающий до середины бедер, туфли на высоком каблуке, с высокой перевязью, а свои густые волосы собрала в хвост. Меня очень волновал тот факт, что на ней не было лифчика, отсутствие которого она объяснила «уродливыми ляжками на плечах, которые с этим платьицем будут смотреться излишне». Благо хоть трусики надела.

— Милый, принеси мне выпить. Лучше пусть это будет какой-нибудь...

Договорить ей не дал возникший буквально из неоткуда Омар. Поздоровался сначала с Яной (ублюдок), поцеловав ее ручку, а потом пожал руку мне. Явно какой-то спортсмен, рукопожатие прямо костоломательное.

— Дорогой, ты сходи за чем-нибудь горячительным, а мы пока с Омаром общаемся.

И они защебетали о чем-то на английском. Я-то в школе немецкий учил, разговор поддержать точно не мог, поэтому уныло поплелся за выпивкой. И чего это он к ней пристал? Вон на танцполе масса других красивых девушек, вероятно, намного доступней, чем моя железная Яна. Ха, парень-то небось редко слышит отказ от противоположного пола. На этот раз ему точно не перепадет.

Шагая обратно, я обнаружил, что Омар держит руку у уха моей жены, рассматривая сережку. Что-то ей говорит. Затем убирает руку, как бы невзначай проехавшись по ее шее. Она что-то быстро тараторит, и они смеются. При этом она кладет руку на его плечо. Я ставлю напитки на стол и оглядываюсь, в поисках еще одного стула. Черт, все заняты.

— Вадим, ты присаживайся, а мы потанцуем. Ты ведь не против? — Ее глаза снова обрели грозный блеск, как бы напоминая о ссоре на пляже. — Омар говорит, что танцевать не умеет вообще, а у одного его друга скоро свадьба, на которой он свидетель. Я уже согласилась показать ему пару па.

— Да я не против, Ян, иди. Все хорошо.

— Вот и славно.

Пару па... Пару поз... Так, все, не думать о всякой ерунде! Вон лучше коктейль попробую, который принес. Себе. И себе.

Я шарил глазами по танцующим, но Яну нашел не сразу. Широкая спина Омара полностью закрывала ее от меня. Да, пару па она собиралась ему показать. Вечно поправляемые Яной руки Омара непрерывно опускались все ниже и ниже. Понял, что они то ли спорят о чем-то, то ли торгуются. Потом Яна встала, и, что-то говоря, начертила ногой на песке линию у скамейки, как бы разделяющую ее и его. Это еще что за детские меры предосторожности? Затем она снова села на скамейку, и взгляд ее стал насмешливо-высокомерным. Ох, как же он мне знаком. То, что она делала дальше, не поддавалось никаким объяснениям. Скинула одну бретельку платья с плеча. Закрыла на секунду промелькнувшую грудь рукой. Скинула вторую бретельку. Сарафанчик мягко соскользнул вниз. Да уж. Если она встанет, то освободится от него полностью. Но она продолжила сидеть, требовательно глядя на Омара. Он скинул сланцы, затем стянул с себя широкие штаны, под которыми оказались уже виденные мною плавки. Бугорок, так удививший меня тогда, стал еще больше. Неужели Яна и правда решила проверить мою теорию о длине его члена? А линия зачем? Чтобы он ее не трахнул? Это же верх наивности.

Они снова начали о чем-то спорить, и, видимо, Яна снова пошла на уступки. Она встала, вышагнула из сарафанчика и аккуратно сложила его на скамейку. Насколько аккуратно это можно сделать одной рукой. Теперь она в одних трусиках. Но ведь ничего страшного, правда? Это то же самое, что и на пляже, только без верха купальника... Но ведь грудь-то он все равно не видит, верно? Яна все равно остается верна мне.

Что же сделает Омар? Ах, вот, он снимает рубашку и майку. Остается в одних плавках. Чуть приспускает их... И останавливается.

Даже не споря, очевидно, зная, чем все закончится, Яна опирается обеими руками о край скамейки, подставляя свою голую грудь лунному свету. Омар смотрит на нее примерно 10 секунд, потом утвердительно кивает, подходит прямо к черте, снимает плавки.

Ну почему она провела черту так близко к себе? Ведь сейчас прямо перед ее носом болтается огромный, жилистый, обрезанный великан. Даже в полустоящем состоянии он выглядит более чем внушительно: толстый, плотный ствол, окрашенный пересечениями вен и жилок, заканчивается довольно массивной, угрожающе покачивающейся прямо перед лицом моей любимой, головкой. И то, Яна просто откинулась назад, опираясь о скамейку. Если она сядет прямо, то просто уткнется носом в этого монстра. Ее взгляд, обычно высокомерный и смешливый, начал приобретать некую наивность. И страх, да. Благоговейный страх доступной самки перед голодным самцом.

Мне давно уже надо было выйти из своего укрытия и все прекратить, но какое-то чувство внутри меня непрерывно убеждало, что правильней будет не вмешиваться.

Омар что-то говорил. Говорил медленно, уверенно, намеренно растягивая слова. Яна же сидела и молчала. Переводя взгляд с почти вставшего члена на лицо. Туда и обратно.

Кажется, она была растеряна. Даже потеряна, я бы сказал.

Наконец она отняла одну руку от скамейки и положила ее на бедро Омару. Мои волосы на голове зашевелились, я не верил своим глазам. Ее же рука скользнула к животу, затем поплыла вниз, минуя лобок, легла на основание члена. Немного проехалось по нему и крепко схватилось за середину. Ее пальчики даже не сходились на этой дубине. Черт, мой член в ее руках кажется большим, а тут же просто... Слон и моська! Хорошо, что секса у них не будет, иначе он же там все порвет. Остается только понять, почему они все еще раздеты, если Яна уже получила то, что хотела.

А тем временем Яна продолжала ласкать своей маленькой ручкой его болт. Видимо, отошла от первого потрясения, потому что взгляд ее постепенно переставал походить на взгляд загнанной волками овечки. Но она все не переставала водить ладонью по его члену, щупать головку, перебирать яйца. При этом они продолжали как ни в чем ни бывало разговаривать. Ох, что бы я ни отдал за то, чтобы узнать, что они говорят! Уж явно не фондовые рынки обсуждают.

Омар все это время стоял смирно, держа руки за спиной и не перешагивая черту, словно Янина игрушка. Да уж. Никогда не перестану ей удивляться. Железная дева! Кого хочешь приструнит. Наконец член встал полностью. В эрекции он представлял собой этакий колосс, величественное зрелище, вершину силы самца. Яна невольно любовалась этой пизанской башней. Затем сделала то, чего я уж точно от нее не ожидал. Сказав что-то Омару, она наклонилась и поцеловала его член. В головку. Для этого ей пришлось немного привстать со скамейки. Сесть обратно ей не позволил Омар. Видимо, потеряв контроль над собой, он взял ее руки в свои и начал торопливо что-то говорить. Она оттолкнула его руки и ответила очень резко. Баба с яйцами, не иначе! Стоит такая маленькая девочка почти голая перед голодным и похотливым амбалом и в ус не дует. Даже требования свои качает.

Но почему она не уходит? Почему не отшивает его как того паренька с татуировкой, который приставал к ней на пляже? Ох, Ян, в опасную игру играешь... Очень опасную... Сколько еще хватит его терпения?

А они снова начали спорить. Я бы очень хотел ошибаться, но, видимо, они обсуждали какие-то новые условия. Как бы задумавшись, Яна потянулась проверить, в порядке ли хвостик, откинув руки назад. Чем и не преминул воспользоваться Омар. Его грубые длинные пальцы тут же легли на красивую и упругую грудь моей любимой жены, а она просто стояла и смотрела ему в лицо. Снизу вверх. Холодный взгляд и надменное выражение лица не могло скрыть возбуждения, постепенно окрашивающего ее щеки румянцем. Омар взялся за сосок левой груди, сжал его и потянул на себя. Дыхание Яны стало тяжелей, она навалилась на него и опустила руки. Одну положила на его ягодицу, другую — на член. Но обе ее ноги по прежнему стояли за линией. Может у них был договор, мол, кто первый пересечет линию, тот и проиграл? Но какова цена проигрыша?

А тем временем они уже занимались жестким петтингом. Она старательно дрочила его ствол. Он же одной рукой продолжал ласкать ее груди, а другая рука легла на спину, опустилась к копчику и начала ползти вниз по попе. Она попыталась отстраниться, но он не позволил этого сделать. Да. Это тебе не пляж, Яна, где можно маневрировать и ловко убежать. Ты уже в его железных объятиях. Как в ловушке. Тем временем его рука уже добралась до промежности, а пальцы медленно и неторопливо заставляли мою любимую дышать все тяжелей и тяжелей, лаская киску через трусики.

Я вообще не понимал, что творится в моей голове. То, что я видел — было неправильно. Но я не только считал себя в праве вмешиваться. У меня стоял как каменный. И меня, черт возьми, очень интересовало, что же будет дальше?

Яна уже почти пересекла линию. Она лишь пальчиками ног стояла на своей территории. Омар ей что-то предложил. Она покачала головой. Он предложил ей что-то еще раз, при этом сильнее надавив на промежность. Она вскрикнула и покачала головой, но очень неуверенно. Мужчина повторил предложение еще раз, тихо и спокойно. Яна уперлась лицом в его грудь и, сдавшись, обреченно кивнула.

Омар смахнул линию с песка, грубо схватил Яну за шею, немного приподнял и поцеловал в засос. Ей было сложно дышать, она опиралась о землю лишь носочками, а он держал ее за горло. Исследуя своим языком ротик моей девочки, он просто сорвал трусы с нее. Все. Она проиграла.

Он оттолкнул ее от себя, от чего она, споткнувшись о скамейку, упала на песок. Откинув обрывки трусиков подальше, он грозно надвигался на нее. Она что-то быстро говорила, видимо поняла, до чего доигралась, но было уже поздно. Он резко схватил ее за волосы и грубо, словно какую-нибудь шлюху, притянул лицом к члену. Она снова увидела этого гиганта перед собой и, кажется, только сейчас поняла, что ЭТО скоро насадит ее на себя, словно на кол. Просто наденет ее как перчатку на руку. Обычно самоуверенные и наглые глаза окутал страх. Она с готовностью упала на колени и стала старательно облизывать ствол. Проводя языком по всей длине от яичек и до конца ствола, Яна обхватила головку своими слегка пухловатыми губками и стала старательно двигаться вперед и назад. Взгляд ее при этом безостановочно бегал по пляжу, ища наилучший путь для побега. Словно прочитав ее намерения, Омар опустил тяжелую руку на затылок моей жены, крепко намотал волосы на кулак и стал помогать насаживаться ротиком на своего монстра. Глубже. Еще глубже. Видно было, что она открыла свой рот на полную ширину, но член все равно входил туго. И как ему не больно от зубов?

Яна надеялась на то, что сможет заставить его кончить минетом. Наивная. Она и надрачивала член, лаская язычком каждую чувствительную точку головки, и облизывала его яйца, а в финале даже заглотила член почти до основания. Слезы вперемешку с тушью потекли по щекам, она упала к его ногам, кашляя и что-то пытаясь сказать. Интересно, что она ему предлагала? Деньги?

Он молча поднял ее за волосы и поставил раком на скамейку. Лицом к себе. Снова притягивать ее не пришлось — она сама поймала член ртом и стала активно отсасывать. Да, надежды она явно не теряла.

Их разница в росте была настолько велика, что он с легкостью дотянулся из этого положения до ее киски и по-хозяйски расположил там свою ладонь. Она моя жена. Но сейчас она — его шлюха. И он будет делать с ней все, что посчитает нужным. Меня не заботила сохранность жены. Меня не заботило, использует ли он презерватив. Больше меня заботило то, чтобы они не услышали, как я тихонько дрожу свой маленький по сравнению с Омаром член в штанах. Чтобы не заметили меня. Чтобы они не прерывались. Я хотел, чтобы моя женушка, моя любимая Яночка, сегодня получила сполна. Я хотел видеть, как эта гора мышц сотрет это высокомерное выражение с ее милого личика.

Он засунул в нее один палец, затем два, затем три — все они входили в нее с легкостью благодаря обильной смазке. Да, как бы сильно она не боялась, возбуждение, вызванное

Омаром, все равно было сильнее страха.

Взяв ее за волосы, он засунул руку, которая была в киске, ей в рот. Она схватилась обеими руками за его предплечье и старательно стала обсасывать пальцы. Кинула взгляд на него — и тут же получила звонкую пощечину. Еще один взгляд — и ладонь Омара оставила красный отпечаток уже на правой груди. Яна уставилась в землю, но он резко дернул ее за волосы, заставляя посмотреть на него еще раз. Она старательно отводила взгляд, но все равно получила, громко вскрикнув, звонкий шлепок по своей деловой, такой недоступной попке.

«Вот так вот, шлюха. « — думал я, облизывая губы. — «Это тебе не муженька-подлизу мучить. Давай же! Доминируй! Что, не получилось его подчинить? А ты знала, на что шла. Довольна теперь, моя девочка? Теперь ты его шлюшка. Его маленькая послушная блядь. А уж он заставит тебя запомнить эту ночь на всю жизнь.»

Он снова взял ее за волосы, силой опустил сначала на колени, а потом на четвереньки. Провел, словно собачку, пару метров от скамейки, пинком расставил Янины ноги шире. Я даже издали видел, как она дрожит. Я видел ее испуганный взгляд, все еще не отчаявшийся найти путь для бегства. Он стал на колени за ней и приложил головку своего монстра ко входу в ее маленькую киску. Презерватива у него не было.

Я даже перестал дрожить, замороженным видом того, как массивная головка медленно входит в сочащуюся от смазки дырочку моей жены. Небольшое давление, и все — головка внутри. Тяжелое дыхание Яны стало постепенно перемешиваться тихими стонами. Омар совершал медленные фрикции, с каждым разом заталкивая свой болт все глубже и глубже. Моя девочка, видимо, смирилась со своей участью, раздвинула ножки еще шире, выгнула спинку и опустила лицо вниз. Она полностью покорилась ему.

Если своей покорностью она ожидала вызвать жалость, то зря. Зря она его дразнила. Омар двигался все быстрее и быстрее, заколачивая свой хрен по самые помидоры. Яна уже не стонала. Она визжала, визжала как маленькая 25летняя шалава, которую использует, грязно, цинично использует настоящий брутальный самец. Со мной она так не кричала никогда.

Его дубина раз за разом прошибала Яну, с каждым разом уходя все глубже и глубже, пока они просто не начали биться телами. Моя жена уже не вопила, она, кажется, вообще потерялась, забылась в себе, потеряла голову от этого сумасшедшего траха. Я видел, как плотно и тесно входил этот монстр в мою маленькую девочку. Мне страшно было представить, что будет с ее киской после такой долбежки, но даже эта мысль не могла вытеснить возбуждения. Мне определенно нравилось то, что я видел перед собой. В конце концов, она это заслужила.

Омар просто имел ее как тряпичную куклу, она елозила по песку, и упала бы, если бы его сильные руки не держали ее за талию и плечо.

Вдруг он резко вышел из нее, оттолкнул от себя и упер руки в бока. Он что-то говорил ей. А она лежала лицом в песок, голая, выебанная, абсолютно без сил и ничего не соображающая. Похоже, он предлагал ей уйти, если она хочет. Показывал рукой на скамейку с платьем и туфлями. Да, это точно шанс! Давай, моя девочка! Беги, пока можешь.

Яна с трудом встала на четвереньки. Оглянулась на Омара. Посмотрела на скамейку. Она все еще стонала. Похоже, ей до сих пор казалось, что этот огромный хуище в ней. Я уже собирался было выбираться из кустов и возвращаться на танцпол, но...

Моя жена на четвереньках задним ходом возвращалась к Омару. Вот член уперся ей в ягодицу. Она немного повернулась, теперь он проехался ей по животу. Омар же не делал

ничего, лишь улыбался и наблюдал, уперев руки в бока. Яна уже скулила от нетерпения. Она пробовала еще и еще. Потянулась рукой — Омар ударил по ней. Мол, нет, Яна, давай-ка сама. Наконец она нащупала своей пещеркой его бойца и, закусив губу, аккуратно насадила на него.

Жара продолжилась. Теперь Омар повалил Яну на живот, и просто долбил сверху. Та же поза, что и на волейбольном поле. Его огромный, толстенный прибор, весь перемазанный смазкой моей жены, то появлялся на поверхности, то исчезал полностью внутри нее.

Я кончил себе в трусы. Вид моей Яны, моей уверенной в себе, доминирующей, вечно качающей права львицы, раскоряченной, лежащей на животе с широко разведенными ногами, дергающейся под напором двигающегося в ней здоровенного поршня просто сводил меня с ума.

Темп все ускорялся и ускорялся. Яну уже долбили так быстро, что она просто уткнулась лицом в песок и громко мычала. Я все поражался, как такая маленькая хрупкая девочка выдерживает этот напор.

Наконец Омар вогнал свой член по самые яйца и начал кончать внутрь. Яна даже не делала никаких попыток помешать ему. Просто лежала и тихонько стонала. Да уж, не особо-то тут и посопротивляешься, если в тебя целиком запихали такой снаряд.

Мужчина медленно, как будто напоказ, вытащил свой член из моей жены. Словно клинок из ножен. Она даже немного подавалась ему, пока он полностью не вышел. Затем снова упала на песок и продолжила отдыхать. Из ее ужасно разъезженной пизды непрерывно вытекали ручейки спермы. Сколько же он ей туда закачал?

Отдышавшись, Яна медленно села и перевела взгляд на Омара. Он взял ее за подбородок и что-то спросил. Она улыбалась, сощутив хитрые глазки, и что-то насмешливо ответила. За что получила очередную звонкую пощечину. Он снова взял ее за лицо, заставил смотреть на него. Повторил вопрос. Немного помолчав, она повторила ответ, слегка дрожащим голосом, но все так же решительно. Омар замахнулся для еще одного удара, и на этот раз Яна в страхе сморщилась и опустила глаза. Да. Железная броня непоколебимости моей маленькой девочки, видимо, начинал потихоньку трещать. Пока Омар тщательно вытирал остатки спермы со своего члена о ее лицо, она не сразу, но все же решилась на еще один смелый взгляд. Даже такая, вся красная от шлепков, с потекшей косметикой, с разъезженной мощной дубиной дырой, полной спермы и со следами той же спермы на губах, после всего того, что он с ней сделал, она все еще не боялась смотреть на него так дерзко и вызывающе.

Омар, улыбаясь, помог ей подняться и повел ее к скамейке. Я понял, что сейчас спалюсь, если не убегу.

Чтобы еще больше укрепить свое алиби, я быстренько отыскал ту самую женщину, с которой танцевал и пригласил ее снова. Только мы ступили на танцпол, как в поле зрения появилась она — сарафан на абсолютно мокрое тело, и туфли в руке. Видимо, дабы быстрее вымыть сперму из своего теперь уже, видимо, бездонного влагалища, она решила пару раз окунуться в море. Или Омар ее окунул. Кто знает...

Сарафан прилипал к мокрому телу, красивому, стройному, сексуальному телу, никак не скрывая его обнаженности. Поначалу на нее не обратили внимания, ведь танцплощадка находилась фактически на берегу моря, так что тут часто появлялись личности в купальниках, плавках, просто мокрых вещах. Да и народу было очень мало, почти утро на часах.

Яна села на один из свободных стульев, вблизи какой-то мужской компании, попросила у плящихся на нее мужиков сигарету и прикурить. Развалилась на стуле, широко раздвинув ноги.

Внезапно рядом с ней вырос парень с татуировкой. Тот самый парень, пристававший к ней на пляже, которого она так резко отшила. Он снова был в плавках и мокрый, видимо, после купания. Сел на ближний стул, пододвинулся поближе, начал что-то ей говорить. Положил руку ей на колено. Яна что-то ему ответила, неуверенно улыбнувшись. Эх, Яна-Яна, где же твоя твердость? Либо Омар пробил дыру в ее железной броне, либо она просто чертовски устала... Но она даже не пыталась убраться от рук этого наглеца, первая из которых уже путешествовала по ее молодой красивой груди, а вторая потерялась между ног. Внезапно ее глаза встретились с моими, и, видимо, этот контакт прибавил ей сил, так как она убрала его руки, наклонилась к уху и быстро что-то прошептала. Он подумал, кивнул, убрал руки. Потом резко взял ее за волосы, притянул к себе и засосал. Что ж, альфа-самец, ты только что отсосал у высокого широкоплечего араба.

Яна поднялась, и направилась ко мне. За ней тут же встал этот парень, звонко шлепнул по заднице и направился к отелю. Моя любимая подняла вверх палец, собираясь сказать что-то, но, видимо, не нашла слов, простояла в такой позе пару секунд, опустила руку, с горькой улыбкой покачала головой и пошла ко мне. Я обнял ее, мокрую, разгоряченную, покрасневшую, уставшую. Выебанную. От нее зверски разило сексом.

— Вадик...

— Я знаю.

— Откуда?

— Это неважно.

— Ты бросишь меня?

— Еще чего. Наоборот, мне кажется, мы нашли выход из нашей сложной ситуации с сексом.

— Я люблю тебя, поросенок.

— И я люблю тебя, моя шлюшка.

Она посмотрела на меня своим опасным, строгим взглядом. В глазах ее холодел лед, твердилась сталь. Да уж, ее сложно сломать. Невероятно сложно. Но у нас впереди еще целая неделя отдыха, и ни она, ни я даже подумать не могли, что интижка с Омаром станет только началом приключений, ожидающих нас в будущем.

Продолжение следует